

Ц. Х 59

B 63

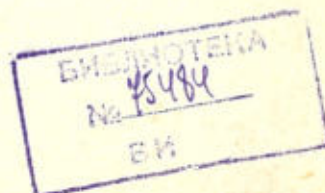
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
КРАСНОЗНАМЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

283644

ТРУДЫ АКАДЕМИИ

22

МОСКВА ☆ 1958

Подполковник Н. С. БОБРОВ

МЕСТО ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ революция производит переворот во всех областях общественной жизни. Но главным, коренным ее вопросом является вопрос о государственной власти. Ликвидация политического господства буржуазии и установление диктатуры пролетариата открывают путь социалистическим преобразованиям в области экономики, культуры, идеологии, национальных и других отношений между людьми. Переход власти из рук буржуазии в руки рабочего класса — важнейшая и решающая закономерность пролетарской революции, общая и обязательная для всех стран, вступающих на путь социализма. Всякое отступление от нее, под каким бы флагом оно ни проводилось, означает ревизию марксизма, неизбежно ведет к оппортунизму.

Верность принципу диктатуры пролетариата составляет основу политической деятельности марксистских партий. Но одного признания этого принципа для руководства рабочим движением недостаточно. Марксизм органически сочетает в себе верность принципам с гибкостью конкретной политики, конкретных способов претворения этих принципов в жизнь. Если отступление от основных закономерностей революции ведет к ревизионизму, то игнорирование многообразия форм их осуществления неизбежно порождает догматизм, ведет «к отрыву от жизни, от масс, непременно наносит ущерб делу социализма...»¹.

Проблема соотношения содержания и форм социалистической революции, общих закономерностей ее и конкретных путей, способов их осуществления стала одной из самых актуальных проблем современности. Борьба, развернувшаяся вокруг нее, имеет непосредственное отношение и к теории марксизма, и к политической стратегии и тактике. Одной из частей этой проблемы является вопрос о месте вооруженного насилия в революционном перевороте.

* * *

Социалистическая революция имеет объективную экономическую основу. Неизбежность ее победы обусловлена законом соответствия производственных отношений уровню развития и характеру производительных сил, необходимостью разрешения экономического конфликта между общественным производством и частным капиталистическим

¹ «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», Госполитиздат, 1957, стр. 14.

присвоением. Возникший независимо от воли и сознания людей этот конфликт обнаруживается в антагонизме между пролетариатом и буржуазией, в их непримиримой классовой борьбе, высшим этапом которой является революция.

Социалистическая революция — это такой перелом в жизни общества, который затрагивает самые глубокие, коренные интересы людей. Люди с разными, а тем более с противоположными интересами не могут одинаково относиться к назревшей необходимости революционных преобразований. Буржуазия, видя происходящее ослабление своих позиций, но все еще рассчитывая на сохранение отжившего способа производства, бешено противится всему новому, революционному, отстаивает свои классовые привилегии, опираясь на экономическое и политическое господство. Пролетариат, сознавая необходимость социализма, всячески содействует его победе. К силе объективных законов он присоединяет свои собственные усилия. Коммунистические партии вооружают рабочий класс знанием законов общественного развития, поднимают его классовое сознание, сплачивают вокруг него союзников, организуют борьбу масс против реакционных сил, стоящих на пути исторического прогресса.

Объективные закономерности развития общества, разделенного на противоположные классы, пробивают себе дорогу через борьбу классов, через столкновения противоположных социальных сил. Материальные предпосылки пролетарской революции обуславливают возможность и необходимость ее победы. Но для того, чтобы эта возможность стала действительностью, нужна активная, целеустремленная деятельность масс, направленная на замену диктатуры буржуазии диктатурой пролетариата. Капиталистический мир рушится, но не стихийно, не автоматически, как представляют ревизионисты, а в результате непримиримой борьбы рабочего класса в союзе с трудящимися слоями крестьянства против буржуазии.

Как и всякий процесс, историческая смена общественных порядков имеет свое содержание и форму. Объективная закономерность, обуславливающая неизбежность революции, может воплощаться в самых разнообразных формах. Но это не значит, что формы политической борьбы безразличны для революции. Напротив, они играют в революционном процессе активную, действенную роль. Умелое использование форм политической борьбы, конкретный выбор средств проведения революционной политики пролетариата имеют огромное значение в деле создания, подготовки и использования политической армии революции.

Вспомним развертывание революционных событий в России летом 1905 г. Передовые слои рабочего класса показали тогда, что они готовы идти на штурм самодержавия всеми средствами, в том числе и вооруженным путем. Значительная часть крестьян, вдохновленная героизмом пролетариата, выступила против помещиков. Народные массы на опыте убеждались, что мирным способом им не добиться осуществления своих целей, и шли на применение решительных средств борьбы с царизмом.

В это время меньшевики рекомендовали рабочим ограничиться мирными формами борьбы, не «раздражать правительство». Вместо действительного вооружения пролетариата они предлагали пропагандировать идею вооружения. Было ясно, что ограничение борьбы одними мирными средствами не соответствовало ни требованиям народных масс, ни уровню их подготовленности.

Большевики, в полном соответствии со сложившейся обстановкой и настроениями народа, призвали пролетариат к открытым уличным выступлениям: стачкам, демонстрациям, вооруженному отпору войскам и полиции. Такие действия деморализовали либеральную буржуазию, отесняли ее от руководства движением, вдохновляли подлинных врагов самодержавия и обеспечивали гегемонию рабочего класса. Массовые стачки рабочих и вооруженные столкновения с полицией содействовали пробуждению крестьян. А революционные выступления в городах и селах быстро распространялись на армию.

Как видно, в данных условиях одни средства борьбы вели к подчинению пролетариата буржуазии, к дроблению революционных сил, а другие — раскрывали и углубляли непримиримость классовых интересов, мобилизовали революционную энергию масс, обеспечивали ведущую роль пролетариата в революции.

Средства борьбы непосредственно влияют на формы организации. Чем острее борьба, чем действеннее способы ее проведения, тем активнее развивается творчество народных масс. Каждое средство борьбы нуждается в соответствующем органе руководства. Так, Советы рабочих депутатов возникли в России «из всеобщей стачки, по поводу стачки, ради целей стачки»¹. А возникнув, они стали и органами восстания и органами власти. Если бы рабочее движение было ограничено одной лишь петиционной кампанией с требованиями созыва совещательной думы, как предлагали меньшевики, то никаких специфически народных форм организации не возникло бы. Национальные комитеты в Чехословакии, народно-освободительные комитеты в Югославии, Рады народов в Польше, Комитеты отечественного фронта в Болгарии родились из потребностей вооруженной борьбы с гитлеровскими оккупантами и профашистскими элементами внутри страны. В ходе освободительной, антифашистской войны в соответствии с ее нуждами и запросами народ создавал новые органы власти и мобилизации сил.

Особая роль форм борьбы в общественно-историческом процессе состоит в том, что в них осуществляется движение миллионов масс в моменты крутых исторических поворотов. От форм борьбы во многом зависит судьба той или иной революции. Когда революция началась, правильный выбор форм борьбы, средств использования революционной энергии масс имеет огромное значение.

Проблема форм революционной борьбы всегда занимала видное место в марксизме. Но на разных этапах его развития она имела неодинаковое значение. До тех пор, пока общество не подошло вплотную к социалистической революции, пока революционный переворот не стал делом непосредственной практики, главная задача марксистов состояла в том, чтобы убедить массы в необходимости социалистической революции, разъяснить цели борьбы и показать силы, способные их осуществить. Когда же материальные предпосылки социалистической революции созрели и необходимость борьбы с капитализмом понята массами трудящихся, тогда на первый план выдвигается вопрос о путях, о средствах и формах борьбы. Еще в 1920 г. В. И. Ленин призывал марксистов сосредоточить все внимание «на отыскании формы перехода или подхода к пролетарской революции»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 4.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 73.

За годы, прошедшие с тех пор, международное рабочее движение поднялось на новую ступень, обогатилось новым опытом революционной борьбы. Исторические события, происшедшие в мире, полностью подтвердили правильность общих закономерностей социалистической революции и социалистического строительства, открытых К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Творческое же применение их коммунистическими партиями, разнообразие форм установления диктатуры пролетариата и методов строительства социализма в странах народной демократии внесли серьезный вклад в теорию марксизма-ленинизма. Между тем в философской и исторической литературе до XX съезда КПСС проблема форм революционной борьбы пролетариата и конкретных методов строительства социализма освещалась лишь в самых общих чертах. В отдельных работах допускалось не совсем правильное решение вопроса о соотношении общих принципов социалистической революции и конкретных средств проведения их в жизнь. В учебном пособии по диалектическому материализму, выпущенном в 1953 г. под общей редакцией Г. Александрова, революционный переворот был сведен к скачку со взрывом, отождествлен с разовым уничтожением старого строя и разовым созданием нового общества¹. Под взрывом имелись в виду вооруженное восстание и гражданская война. Неизбежность военных средств борьбы выводилась при этом из противоположности интересов между буржуазией и пролетариатом, из антагонистического характера противоречий между этими классами. Причем считалось, что одним из обязательных признаков антагонистического противоречия является разрешение его в форме скачка со взрывом.

Конечно, формы борьбы нельзя отрывать от характера классовых противоречий. Характер противоречий определяет расстановку политических сил, а следовательно, и формы взаимоотношения между ними. Противоречия между буржуазией и пролетариатом являются самыми глубокими и определяющими противоречиями капиталистического общества. Они вырастают на основе противоположности экономических интересов между классами. Отношения между буржуазией и пролетариатом являются отношениями антагонизма и борьбы, которая закономерно ведет к революционному уничтожению буржуазного строя. Из этой закономерности вытекает революционная линия тактики рабочего класса, общая для всех коммунистических партий. Но линия тактики не тождественна той или иной, отдельно взятой, форме борьбы. В. И. Ленин подчеркивал, что бойкот, например, «это — не линия тактики, а особое средство борьбы, годное при особых условиях»². То же можно сказать и о вооруженном восстании, как одной из форм классовой борьбы.

Революционная линия — это не восстание, не стачка, не парламентская деятельность и ни какая-либо другая конкретная форма борьбы. Это — общий принцип осуществления стратегической цели рабочего класса. Он обязателен для всех марксистов, какую бы форму действий они ни применяли. Одна и та же тактическая линия может и должна в разных исторических условиях проводиться разными средствами. «Дело в том, — учил В. И. Ленин, — чтобы ясно сознавать истинные революционные цели пролетариата и уметь преследовать их через все

¹ См. «Диалектический материализм», Госполитиздат, 1953, стр. 216.

² В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 28.

и всякие обстоятельства, зигзаги и компромиссы»¹. Выводить форму революционного переворота только из принципов — значит уйти от анализа конкретной обстановки, свести формы борьбы к линии тактики и превратить теорию социалистической революции в схему, законченную и застывшую, оторванную от жизни. Но это противоречит существу марксизма, глубоко враждебного всякому доктринерству и догматизму.

Всеобщую истину об антагонизме между буржуазией и пролетариатом и неизбежности социалистической революции партия соединяет с конкретной практикой революции. Поэтому и формы борьбы она выбирает, исходя не просто из противоположности классовых интересов, а из реального соотношения социальных сил. Раскрывая основные требования, которые должен предъявить всякий марксист к рассмотрению вопроса о формах борьбы, В. И. Ленин писал: «Во 1-х, марксизм отличается от всех примитивных форм социализма тем, что он не связывает движения с какой-либо одной определенной формой борьбы. Он признает самые различные формы борьбы... Во-2-х, марксизм требует безусловно исторического рассмотрения вопроса о формах борьбы»².

Формы революционной борьбы зависят от степени остроты всех противоречий, пронизывающих буржуазное общество, от организованности масс, участвующих в движении, от национальных особенностей той или иной страны, от расстановки сил на международной арене и т. д. Острота противоречий буржуазного общества, численность масс, участвующих в движении, и расстановка классовых сил в разных странах неодинаковы. В связи с этим и формы борьбы и средства установления диктатуры пролетариата в различных странах не могут быть одинаковыми. «В каждой отдельной стране реальная возможность того или иного способа перехода к социализму определяется конкретными историческими условиями»³.

Многообразие форм революционного переворота обусловлено также самим фактом разновременного вызревания революционной ситуации. Развитие мировой социалистической революции не является актом одновременного крушения всей капиталистической системы, а представляет собой исторический процесс последовательного отпадения от цепи империализма отдельных стран. По мере расширения сферы социализма меняется расстановка классовых сил в капиталистических странах и на международной арене, возрастает социальная база революции, слабеет и изолируется буржуазия, крепнут ряды пролетариата, растут его союзники. Рабочий класс той или иной капиталистической страны, идя к власти в условиях существования социалистических государств, встречает горячую и действенную поддержку не только морально-политическую, но и материальную, а при известных обстоятельствах — и военную. Изменение внутренней и международной обстановки в ходе развития мировой социалистической революции не может не отразиться на формах революционной борьбы рабочего класса.

Степень эффективности революционных средств борьбы рабочего класса неодинакова. В соответствии с этим они делятся на решающие

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 9.

² В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 186—187.

³ «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», Госполитиздат, 1957, стр. 20.

и вспомогательные. К решающим относятся те формы борьбы, которые применяются непосредственно для смены политической власти. Вспомогательными же называют такие формы движения, которые используются для разрешения частичных требований, для удовлетворения повседневных нужд народа или для подвода политической армии революции к решающим средствам борьбы. Вспомогательными средствами борьбы называют обычно забастовку, митинги, демонстрации, стачки.

Следует заметить, однако, что это деление носит относительный характер. Нельзя заранее сказать, какое средство борьбы приведет к падению старой политической власти и решит исход революции. Дело в том, что свойства и качества каждой формы борьбы не остаются неизменными. Одна и та же форма, повторяясь, в разное время выглядит по-разному. Она проходит под разными требованиями, имеет разный не только количественный, но и качественный состав участников борьбы. Кроме того, возможности и пределы той или другой формы борьбы зависят не только от нее самой, но и от конкретно-исторических условий. Одна и та же форма борьбы в разной исторической обстановке играет различную роль. В известных условиях, при благоприятном для рабочего класса соотношении сил не только вооруженное восстание, но и всеобщая стачка и демонстрация могут привести к политическому перевороту. Показательным в этом отношении является образование правительства Национально-демократического фронта в Румынии 6 марта 1945 г. Правительство Радеску там было свергнуто в результате массовых политических демонстраций, без гражданской войны. Произошло это в силу ряда обстоятельств: самый реакционный аппарат в стране к этому времени был разбит Советскими Вооруженными Силами и у буржуазного правительства не было прочной опоры в армии; советские войска находились на территории Румынии; широкие народные массы страны были объединены в едином национально-демократическом фронте, имевшем в своем распоряжении не только вооруженные отряды рабочих, но и добровольческую дивизию имени Тудора Владимиреску, сформированную на территории СССР из бывших румынских военнопленных. Мирная политическая демонстрация народа привела к победе демократических сил потому, наконец, что она была подготовлена и проведена под руководством Коммунистической партии Румынии в момент, наиболее подходящий для народных масс и наименее благоприятный для правительства.

В современных условиях в ряде стран в качестве решающего средства смены государственной власти может быть использована парламентская борьба, сочетающаяся с массовым внепарламентским народным движением. В 1902 г. В. И. Ленин писал: «Рассуждать... наперед о том, к какому средству прибегнет эта организация (партия пролетариата. — Н. Б.) для нанесения решительного удара абсолютизму, предпочтет ли она, например, восстание или массовую политическую стачку или другой прием атаки, — рассуждать об этом наперед и решать этот вопрос в настоящее время было бы пустым доктринерством»¹.

Любое средство борьбы хорошо не само по себе, а в меру своего соответствия той ситуации, в которой рабочее движение развертывается. Вопрос о средствах борьбы, о формах разрешения классовых противоречий — не абстрактный, а конкретно-исторический вопрос. «Ставить

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 318.

этот вопрос вне исторически-конкретной обстановки, — писал В. И. Ленин, — значит не понимать азбуки диалектического материализма»¹.

Средства революционной борьбы пролетариата обусловлены конкретной исторической обстановкой и теми задачами, которые из нее непосредственно вытекают. Партия рабочего класса не свободна в выборе форм борьбы. «Не от нашей воли зависит выбор форм этой борьбы, — заявлял В. И. Ленин, — историческое развитие русской революции определяет их с железной необходимостью»². Но это не значит, что партия должна оставаться безразличной к формам революционного движения. Причинная обусловленность способов действий свидетельствует вовсе не о том, что партия бессильна сделать что-либо в этой области. Напротив, детерминированность форм движения позволяет изучать условия их возникновения, их возможности, их роль и место в революционном процессе. Знание же закономерностей возникновения и развития форм борьбы, учет стратегических целей и объективных условий позволяют выбирать, готовить и назначать такие формы рабочего движения, которые наиболее выгодны пролетариату.

Сознательный выбор форм борьбы не имеет ничего общего с субъективизмом и волюнтаризмом. Когда марксисты выступают против субъективистского подхода к тем или иным вопросам, то они борются против таких взглядов, которые не вытекают из объективной действительности, не соответствуют ей, а представляют собой вымысел или ложное положение. Субъективизм обрекает движение на провал. Выбор же и смена форм борьбы есть не что иное, как проявление субъективного творчества людей в соответствии с требованиями объективной обстановки. Партия в своей практической деятельности не может и не должна выходить за рамки объективных условий, но она может и обязана в пределах конкретной исторической обстановки облегчить движение, ускорить его победу. Активное участие партии в выработке приемов борьбы является одним из важнейших моментов руководства рабочим движением. В. И. Ленин назвал его долгом партии. «Наша обязанность, как коммунистов, — писал он, — всеми формами овладеть, научиться с максимальной быстротой дополнять одну форму другой, заменять одну другой, приспособлять свою тактику ко всякой такой смене, вызываемой не нашим классом или не нашими усилиями»³.

Таковы некоторые отправные моменты марксистского учения о соотношении содержания и способов политической борьбы рабочего класса, необходимые для определения места военного насилия в процессе революционного переворота.

* * *

Способы и средства революционной борьбы пролетариата многообразны. Их нельзя сводить к формам одного лишь вооруженного насилия. Это было бы чрезмерным преувеличением места вооруженной борьбы в социалистической революции, не соответствующим исторической действительности и вредным для практической деятельности пролетариата. Вместе с тем было бы неправильно и опасно для рабочего движения не видеть особой роли вооруженного насилия в процессе революцион-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 187.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 358.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 83.

ного преобразования общества. В известных условиях вооруженное восстание и гражданская война становятся необходимыми и единственно реальными средствами революционного переворота.

Между вооруженным восстанием и гражданской войной, с одной стороны, и мирными средствами революционного насилия — с другой, нет непроходимой стены. Все формы политической борьбы вырастают на основе противоположности интересов между буржуазией и пролетариатом и наполняются одним и тем же — революционным содержанием. Общая основа и общее содержание объединяют различные формы борьбы, обуславливают их взаимодействие. Разъясняя общность военных и невоенных средств рабочего движения, В. И. Ленин подчеркивал, что «гражданская война... есть тоже один из видов классовой борьбы...»¹.

Гражданская война вырастает из мирных форм движения, является при известных условиях необходимым их продолжением и развитием. В ноябре 1905 г., анализируя рабочее движение в России, В. И. Ленин говорил: «Восстание близится, оно вырастает на наших глазах из всероссийской политической стачки»². Военные и мирные средства борьбы нельзя отрывать друг от друга. Такого рода ошибка явилась, например, одной из причин поражения Гамбургского восстания в 1923 г. Но не следует забывать и того, что гражданская война существенно отличается от других средств революционного переворота. Она является особой формой проведения революционной политики.

Гражданская война вспыхивает, как правило, в самые решительные, поворотные моменты истории, в моменты крайнего обострения классовой борьбы. Объективные условия сначала порождают широкий политический кризис, а потом, при обострении кризиса, — гражданскую войну. В гражданской войне доходят до предела все социально-экономические конфликты и классовые антагонизмы, которые до того накапливались десятилетиями и даже веками. В. И. Ленин говорил: «...гражданская война есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»³.

В отличие от других форм классовой борьбы гражданская война пролетариата против буржуазии, если объективные условия делают ее необходимой, является наиболее решительным средством социалистической революции. Такие средства борьбы, как политические стачки, массовые демонстрации, парламентская деятельность, угрожают политическому господству буржуазии не всегда, а лишь при особо благоприятной для развития революции обстановке. Под натиском прогрессивных сил буржуазия ряда капиталистических стран, хотя и с большими ограничениями, вынуждена была признать мирные выступления рабочего класса законными. Вооруженная же борьба со стороны народа квалифицируется идеологами буржуазии как «анархия», «свирепый бунт», «искусственное кровопускание». Буржуазия завоевала политическое господство посредством вооруженного выступления народа против феодальных порядков. Но после каждой буржуазной революции, придя к власти, она стремилась

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 303.

² В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 363.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 11.

прежде всего разоружить пролетариат. Так было во Франции в 1848 и в 1871 годах. Так было и в России после февральской буржуазно-демократической революции. 11 июня 1917 г. Церетели высказал заветную мечту буржуазии о том, чтобы у рабочих отобрать оружие, а 5 июля Временное правительство фактически ввело осадное положение и приступило к разоружению пролетариата.

Чем больше углубляется кризис капитализма, тем сильнее становится страх буржуазии перед вооруженным народом. Известно, что в годы второй мировой войны империалисты предпочитали вооружению народа капитуляцию перед фашистской Германией. Во Франции, например, в июне 1940 г. ЦК компартии передал правительству предложение о превращении войны против гитлеровской Германии в народную, о создании вооруженных отрядов из рабочих и крестьян для борьбы с оккупантами. Это предложение было категорически отвергнуто. «Мы предложили правительству, — пишет М. Торез, — вооружение народа и борьбу с врагом не на жизнь, а на смерть. Оно ответило капитуляцией»¹.

Эмигрантские правительства Польши, Югославии, Чехословакии не только тормозили развитие народно-освободительной борьбы в своих странах, но и проявляли к ней явно враждебное отношение. Когда в Югославии поднялась могучая волна всенародного освободительного движения, некий Адамич писал из Нью-Йорка: «Как профессиональный солдат, Михайлович с презрением и отвращением относится к борьбе партизан против держав оси, поскольку операции подобного рода не основываются на желании достигнуть военных успехов ценой наименьших жертв»².

Адамич был не одинок. Он выразил в целом буржуазное отношение к вооруженной борьбе народа за свое национальное и социальное освобождение. Известно, что так называемый «центр гражданской борьбы» в Польше назвал партизанскую войну «стихийным бунтом», а генерал Сикорский под флагом предотвращения жертв организовал вооруженную борьбу с партизанами.

Не признают законности военных действий пролетариата против буржуазии и лидеры оппортунистической социал-демократии. Вооруженное насилие буржуазии над безоружным народом они считают справедливым, а восстание угнетенных против угнетателей называют бунтарством и бланкизмом. Германские социал-демократы Эберт и Шейдеман, придя к власти в результате ноябрьской революции 1918 г., прежде всего поспешили разоружить трудящиеся массы и призвать буржуазных чиновников «на помощь для спасения германского народа от гражданской войны...»³. И это говорили люди, которые в течение четырех лет помогали империалистам гнать рабочих и крестьян на мировую бойню, преследовавшую грабительские, реакционные цели, чуждые интересам народа.

В 1956 г. на сессии Индийского философского конгресса профессор Крипалани оправдывал применение насилия во французской революции XVIII века и в февральской революции 1917 г. в России, но одновременно подчеркивал, что насилие в октябре 1917 г. против «демократического» правительства Керенского было будто бы неправомерным⁴.

¹ М. Торез. Сын народа, стр. 142.

² См. «Война и рабочий класс», 1943, № 6, стр. 9.

³ Рихард Мюллер. Мировая война и германская революция, т. 2, 1925, стр. 28.

⁴ См. «Вопросы философии», 1957, № 2, стр. 179.

Сошлемся, наконец, на материалы Зальцбургского съезда австрийских социал-демократов в ноябре 1957 г. В проекте программы, представленном Б. Каутским, современные социалистические государства и молодые национальные государства Африки и Азии рассматриваются как «смертельные враги демократического социализма». Проект программы австрийских социал-демократов призывает вести против этих государств борьбу «при помощи революции, гражданских войн и, может быть, внешних войн»¹.

Из приведенных примеров видно, что лидеры правых социал-демократов, отрицая право народа на гражданскую войну, в то же время пытаются оправдать вооруженное насилие над рабочим классом со стороны реакционной буржуазии. Более того, они неимоверно преувеличивают «спасательную» роль насилия, считая, что посредством оружия буржуазия может повернуть вспять историческое развитие, приостановить действие объективных экономических законов, обуславливающих неизбежную гибель буржуазного строя и неизбежную победу социализма во всем мире.

Марксизм давно опроверг идеалистическую концепцию о том, что будто бы насилие является определяющим началом в истории. В полном соответствии с исторической практикой он считает, что вооруженное насилие само по себе не в состоянии ни породить, ни предотвратить революционные процессы. Оно может их ускорить или задержать. Реакционные классы, применяя вооруженную силу против народа, могут подавить и действительно подавляют те или иные революционные выступления, но они не в состоянии остановить экономический процесс, который порождает классовую борьбу и делает неизбежной социалистическую революцию.

Вооруженное насилие со стороны империалистов является несправедливым и реакционным насилием. Оно преследует цель укрепить позиции изжившего себя ненавистного народу общественного строя, уничтожить передовые отряды революционного пролетариата. Марксисты безусловно осуждают такое насилие и борются с ним всеми средствами, в том числе и военными.

До тех пор, пока существует капитализм с его военно-полицейским аппаратом, будет существовать и угроза открытого военного насилия над народом. Покончить же с вооруженным насилием можно только посредством вооруженной борьбы. Вот почему, когда «левые» социал-демократы скандинавских стран выступили против вооружения народа, В. И. Ленин назвал их филистерами, захолустными мещанами. «Как можно допустить, — спрашивал он, — чтобы революционный класс накануне социальной революции был против вооружения народа? Это не борьба с милитаризмом, а трусливое стремление уйти в сторонку от великих вопросов капиталистического мира. Как можно «признавать» классовую борьбу, не понимая неизбежность ее превращения в известные моменты в гражданскую войну?»²

К выводу о неизбежности и необходимости в определенных условиях революционной войны пролетариата против буржуазии основоположники

¹ М. Подключников. На съезде австрийских социалистов. «Правда», 2 декабря 1957 г.

² В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 144.

научного коммунизма пришли на основе глубокого анализа исторических фактов.

В «Манифесте Коммунистической партии» в 1848 г. Маркс и Энгельс подчеркивали, что первым шагом рабочей революции должно быть превращение пролетариата в господствующий класс. Свое господство пролетариат использует для централизации орудий производства в руках государства. Достичь этого, указывалось в Манифесте, можно путем «насильственного ниспровержения буржуазии»¹. Но в какой форме осуществлять это насилие, в «Манифесте» не говорилось. Основоположники научного коммунизма не связывали заранее борьбу рабочего класса с какой-то одной, единственной формой. Они лишь наметили общее направление и конечную цель рабочего движения.

Революционные события 1848—1850 гг. показали, что буржуазия применяет в отношении пролетариата самые грубые и жестокие методы подавления, провоцирует гражданскую войну, вынуждает рабочий класс к ответным военным актам. В связи с этим в 1848 г. в «Новой рейнской газете» появились статьи К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященные вооруженному восстанию и вооруженным силам социалистической революции.

В 1849 г. революция в Германии была подавлена, но революционная обстановка оставалась. Объективные условия, сложившиеся в стране, говорили о возможности наступления нового революционного кризиса. Маркс и Энгельс выработали тогда тактику сочетания легальной и нелегальной борьбы. Они призывали к созданию тайной организации революционной партии, боролись за сохранение самостоятельных объединений рабочего класса, за формирование и вооружение отрядов пролетарской гвардии.

В 1871 г. Маркс и Энгельс с восторгом отзывались о героях Парижской Коммуны, изучали опыт их вооруженной борьбы. К. Маркс посвятил этому выдающемуся событию специальный труд, который был назван «Гражданская война во Франции».

После смерти К. Маркса, когда в Западной Европе широкий размах и значительный успех получила парламентская деятельность, оппортунисты, искажая взгляды Ф. Энгельса, пытались представить его безусловным сторонником одних лишь мирных форм борьбы. Энгельс гневно выступил против этой фальсификации. В письме к К. Каутскому он писал: «К моему величайшему изумлению, я нахожу сегодня в «Vorwärts» напечатанное *без моего ведома* извлечение из моего «Введения», которое обкарнали таким образом, что я предстаю в нем в виде миролюбивого поклонника законности во что бы то ни стало. Тем более хотел бы я, чтобы «Введение» целиком появилось в «Neue Zeit» и это позорное впечатление изгладилось. Я очень определенно выскажу свое мнение на этот счет Либкнехту, а так же и тем, которые — кто бы они ни были — предоставили ему эту возможность исказить мои взгляды, не сообщив мне при этом ни слова...»².

Ни введение Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции», ни его письмо не были тогда напечатаны полностью. Впервые эти документы были опубликованы лишь в 1930 г. в Советском Союзе.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, Госполитиздат, 1952, стр. 45.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, Госполитиздат, 1948, стр. 487.

И тем не менее, исходя из анализа условий рабочего движения в России, В. И. Ленин в своих работах восстановил подлинные взгляды Ф. Энгельса об уличной борьбе. На опыте харьковской маевки 1900 г. и обуховских событий в 1901 г. он убедился в неизбежности вооруженной борьбы народа против самодержавия. «В последнее время, — писал В. И. Ленин, — много говорили о том, что уличная борьба против современного войска невозможна и безнадежна; особенно настаивали на этом те «критические» умники, которые выдавали старый хлам буржуазной учености за новые выводы беспристрастной науки, извращая при этом слова Энгельса, говорившего, и притом с оговорками, только о временной тактике немецких социал-демократов... Уличная борьба возможна, безнадежно не положение борцов, а положение правительства, если ему придется иметь дело с населением не одного только завода»¹.

Революционная деятельность В. И. Ленина проходила в период ожесточенных классовых битв между пролетариатом и буржуазией, когда сфера военного насилия в общественной жизни неизмеримо расширилась. Огромный военно-полицейский аппарат обрушивался на народные массы всякий раз, когда они заявляли протест буржуазному обществу. Другой особенностью эпохи, в которую жил В. И. Ленин, было то, что мировая социалистическая революция только еще начиналась. Революционный переворот мог произойти и действительно произошел первоначально в одной, отдельно взятой стране. Ясно, что рождение нового строя было невозможно без насилия в самой острой и самой жестокой форме. Без гражданской войны тогда «не мыслил себе перехода от капитализма к социализму ни один серьезный марксист»².

Понятие «гражданская война» нельзя распространять на всякое вооруженное столкновение между рабочими и правительственными войсками. «Непомерно расширять понятие гражданской войны, — говорил В. И. Ленин, — выгодно только тем, кто игнорирует особые задачи рабочей партии в период настоящей гражданской войны»³. В России, например, кровавые столкновения между войсками и народом были в 1901 г. на Обуховском заводе в Петербурге, в 1902 г. — в Батуми, Харькове, Ростове-на-Дону, в 1904 г. — в Закавказье. Но это еще не была гражданская война. Начало гражданской войне было положено расстрелом мирной рабочей демонстрации в январе 1905 г. Когда в передовой статье меньшевистской газеты «Социал-Демократ» было написано, что будто бы два года гражданской войны создали у нас национальную революцию, В. И. Ленин заметил: «Это не факт, а фраза. Гражданская война в России, если брать это слово в серьезном смысле, двух лет не насчитывает. В сентябре 1904 г. никакой гражданской войны не было»⁴.

Понятием «гражданская война» охватывают совокупность вооруженных столкновений между противоположными классами внутри страны в период резкого обострения революционного кризиса или в момент защиты завоеваний диктатуры пролетариата от нападения контрреволюционных сил. Гражданская война может начаться до взятия власти рабочим классом, в момент взятия ее и после

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 17.

² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 457.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 224.

⁴ Там же.

установления диктатуры пролетариата. В первом случае она выступает в виде все нарастающих вооруженных столкновений между рабочим классом и военно-полицейскими силами, в виде местных восстаний и партизанских налетов на вражеские объекты. Эти выступления, накапливаясь и умножаясь, в конце концов могут привести к массовому вооруженному восстанию, имеющему общенациональный характер. Так, например, декабрь 1905 г. в России «был естественным и неизбежным завершением массовых столкновений и битв, нараставших во всех концах страны в течение 12-ти месяцев»¹. Вооруженное восстание назначается, как правило, тогда, когда гражданская война уже началась, когда первые уроки ее уже даны народу реакционным правительством.

В 1917 г. в России после февральской революции коммунистическая партия не брала курса на вооруженное восстание до тех пор, пока в отношении рабочего класса не применялось военное насилие. Расстрел демонстрации 3 июля и попытки буржуазии разоружить рабочих положили начало гражданской войне. И это сделало вооруженное восстание главной, необходимой и единственно возможной в тех условиях формой революционного переворота. «Если восстание возможно и необходимо, — писал В. И. Ленин, — то это значит, что правительство *«поставило штык во главе порядка дня»*, открыло гражданскую войну, выдвинуло военное положение, как антикритику демократической критики...»²

Вооруженное восстание не только вырастает из начавшейся уже гражданской войны, но и само по себе может быть ожесточенной войной между классами. «Восстание, — говорил В. И. Ленин, — есть гражданская война...»³ В форме военных столкновений происходили, например, восстания в России в декабре 1905 г., в 1917 г. в ходе развития Великой Октябрьской социалистической революции, в Гамбурге в 1923 г. и др.

Восстание может произойти и без войны, без кровопролития. Это бывает тогда, когда силы восставших хорошо организованы, момент восстания выбран удачно, когда реакционные классы изолированы от масс, а их военно-полицейский аппарат разложен и дезорганизован. Примером может служить восстание в Софии 9 сентября 1944 г. Болгарская реакция не уступала добровольно политической власти. Фашистская клика Багрянова дважды (24 и 30 августа 1944 г.) отклонила требования демократических сил о передаче власти в руки Отечественного фронта. Реакционеры надеялись на помощь со стороны англо-американских империалистов и вели с ними закулисные переговоры в Каире. Одновременно была предпринята попытка расколоть революционные силы путем смены лиц в правительственном кабинете. С этой целью кабинет Багрянова был заменен кабинетом Филова. Чтобы заставить реакционную буржуазию отказаться от власти, потребовалось применить насилие в форме вооруженного восстания. Но так как массы были на стороне Отечественного фронта, а войска отказывались стрелять в народ, то Народно-освободительная армия, начавшая вооруженное восстание, не встретила сколько-нибудь серьезного сопротивления. Советская Армия, громившая гитлеровские войска уже на территории Болгарии, создала благоприятные условия для победы народного восстания в Софии.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 353.

² В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 248.

³ Там же, стр. 197.

Расчеты же правящих кругов Болгарии на военную помощь со стороны Англии и США провалились. В Болгарии сложилась такая обстановка, при которой реакция не отказалась от власти добровольно, но и не могла сказать военного сопротивления народу, поднявшемуся на вооруженное восстание.

Политическая цель восстания состоит в передаче государственной власти из рук буржуазии в руки рабочего класса посредством массового натиска вооруженного народа на правительственные учреждения и прежде всего на ключевые позиции буржуазии в столице страны. В чисто военном отношении задача вооруженного восстания сводится к тому, чтобы сломить волю господствующего класса, обезоружить его, заставить подчиниться мероприятиям, проводимым в интересах народа. Дойдет ли при этом дело до гражданской войны — это зависит от соотношения борющихся сил как внутри, так и на международной арене.

Вооруженное восстание — это особое средство революции. А революция совершается миллионными массами. Поэтому восстание, чтобы быть успешным, чтобы решить политическую задачу, «должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это — во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это — в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма»¹.

Вооруженное восстание — особая форма классовой борьбы, подчиненная особым законам. Оно имеет дело не только с политической, но и с военной силой революции. В этом — его особая действенность. Революционная армия составляет боевое ядро той общественной силы, которая двигает революцию. Это ядро состоит из вооруженного пролетариата и крестьянства, из организованных передовых отрядов этих классов и из частей войска, готовых перейти на сторону народа. «Взятое все вместе, — говорил В. И. Ленин, — это и составляет *революционную армию*»². Опыт всех революций свидетельствует о том, что революция не может победить без достаточно подготовленной вооруженной силы. Чем лучше вооружены и организованы революционные отряды, тем меньше жертв бывает связано с революционным переворотом.

Вооруженная борьба пролетариата против буржуазии нуждается не только в политическом, но и в военном руководстве. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что «восстание есть такое же искусство, как война или всякое другое искусство, и подчиняется определенным правилам, пренебрежение которыми приводит к гибели пренебрегшую ими партию»³. Они сформулировали основные правила этого искусства, воспроизведенные В. И. Лениным в статье «Советы постороннего»⁴.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 4—5.

² В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 337.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, изд. 2, стр. 100.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 152.

Создание революционной армии и способы ее использования исторически изменяются. В. И. Ленин говорил: «Несомненно, формы и поводы грядущих боев в грядущей европейской революции будут во многих отношениях отличаться от форм русской революции»¹. Жизнь полностью подтвердила эти прозорливые слова В. И. Ленина. В России основными формами подготовки революционной армии были: боевые группы, партизанские отряды, народная милиция, рабочая гвардия, воинские части, переходившие на сторону революции. Использование этой армии в ходе борьбы за власть вылилось в форму классического общенационального вооруженного восстания, начавшегося с захвата основных политических позиций буржуазии в Петрограде.

В Китае в период второй революционной гражданской войны (1927—1937 гг.) центр политической работы был перенесен в деревню, где силы врага были слабее, чем в городе, а борьба крестьян за землю принимала широкий размах. Осуществляя аграрные преобразования в освобожденных сельских районах, Коммунистическая партия Китая привлекала крестьян на сторону пролетариата, создавала прочные революционные базы в деревне, организовывала вооруженные силы революции в виде партизанских отрядов и частей регулярной Народно-освободительной армии.

Выдвижение на первый план работы по созданию опорных баз революции в деревне не означало ослабления революционной деятельности в городах. Без организации борьбы в городах опорные базы в деревне могли бы оказаться изолированными, и революция потерпела бы поражение. Революционная работа в городах была необходима для достижения конечной цели революции — установления диктатуры пролетариата. Путь же к осуществлению этой цели на первом этапе борьбы в специфических условиях Китая пролегал через революционную аграрную войну, через партизанское движение крестьян, руководимое Коммунистической партией, через победу революции первоначально в сельской местности.

Вооруженное насилие в той или иной степени имело отношение к развитию революционных процессов в европейских странах народной демократии. Но характер его был неодинаков. В Венгрии и Восточной Германии, например, разрушительная сторона демократической революции — ликвидация фашистского аппарата власти — была проведена Советской Армией. Пробудившиеся к активной политической борьбе народы этих стран решали в основном созидательные задачи: организовывали новую власть, проводили революционные преобразования в экономическом строе.

Сфера гражданской войны в социалистической революции не ограничивается передачей власти из рук буржуазии в руки рабочего класса. Установление диктатуры пролетариата наносит решительное поражение реакционным классам, но еще не уничтожает их. Силы, заинтересованные в восстановлении капитализма, ликвидируются не вдруг и не сразу, а лишь в процессе их экономической экспроприации и борьбы в самых различных областях общественной жизни. Обострение классовых столкновений в известных условиях доходит до открытой гражданской войны.

Если в вооруженном восстании дело идет о захвате власти, то после установления диктатуры пролетариата революционная война становится

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 245.

главным средством удержания и защиты ее. В такого вида гражданской войне рабочий класс отстаивает свое политическое господство. При этом он располагает несравненно большими силами и возможностями, чем до революции, и пользуется для подавления врага государственными органами и государственными формами борьбы.

Правосоциалистические лидеры, а также сторонники всякого рода мелкобуржуазного социализма критикуют марксизм за то, что он будто бы считает гражданскую войну безусловно обязательным элементом социалистической революции. Так, например, Ж. Изар в книге «Человек-революционер» пишет: «Смещение цели и средств, утверждение, что важен только конечный результат, побуждают социалистов к восстанию»¹. Изар считает гражданскую войну бессмыслицей, якобы подрывающей действительную социализацию, которая должна совершиться путем реформ. В 1956 г. на сессии Индийского Философского конгресса профессора Датт и Крипалани пытались показать «преимущества» утопического учения Ганди о ненасильственной революции перед марксистской теорией, будто бы отождествляющей революцию с войной².

Действительно, гражданская война, если обстоятельства делают ее необходимой, в известном смысле совпадает с социалистической революцией. Она одновременно решает задачи вооруженной борьбы и революции, или точнее: военными методами осуществляет революционный переворот в политической области. В таких условиях революция становится войной между классами. В статье «Революционные дни» В. И. Ленин писал: «Революция есть война. Это — единственная законная, правомерная, справедливая, действительно великая война из всех войн, какие знает история»³. В другой работе, написанной 1 октября 1917 г., он снова подчеркивал: «Революция есть самая острая, бешеная, отчаянная классовая, борьба и гражданская война»⁴.

Значит ли это, что В. И. Ленин отождествлял революцию с гражданской войной? Нет, не значит. Оба эти высказывания относятся к условиям, когда политический кризис в стране обострился до крайности, когда реакционные правительства фактически уже объявили войну народу. Революция в узком смысле слова, в смысле взятия государственной власти, действительно совпадала тогда с гражданской войной.

Гражданская война — одна из форм решения главного вопроса революции, но не единственная форма. Она не является такой же необходимостью в общественной жизни, как необходима социалистическая революция. Когда нет условий для гражданской войны, социалистическая революция, если материальные и классовые предпосылки для нее созрели, развивается мирными средствами. Когда же объективная обстановка подводит к обострению классовой борьбы до вооруженных столкновений, военные действия служат главной стороной революции, расчищают для нее путь. «Военное сопротивление нельзя сломать иначе, как военными средствами, — писал В. И. Ленин в 1918 г., — и красногвардейцы делали

¹ См. «Против буржуазных и правосоциалистических фальсификаторов марксизма», М., 1952, стр. 202.

² См. «Вопросы философии», 1957, № 2, стр. 179.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 87.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 94.

благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров»¹.

Гражданская война никогда не считалась марксистами безусловной формой социалистической революции. К. Маркс на заседании Лондонской конференции в 1871 г. говорил: «Мы должны заявить правительствам: мы знаем, что вы сила, вооруженная против пролетариев; мы будем действовать против вас мирно там, где это окажется для нас возможным, оружием—когда это станет необходимым»². Ф. Энгельс на вопрос о том, можно ли провести отмену частной собственности мирным путем, ответил: «Это было бы желательно, и коммунисты менее всего намерены возражать против этого»³. В. И. Ленин также подчеркивал, что рабочие предпочли бы мирно взять в свои руки власть. Он всегда стремился использовать каждую возможность мирного развития социалистической революции. В сентябре 1917 г. в статье «О компромиссах», имея в виду мирное взятие власти Советами, он писал: «Может быть это уже невозможно? Может быть. Но если есть даже один шанс из ста, то попытка осуществления такой возможности все-таки стоила бы того, чтобы осуществить ее»⁴.

Гражданская война — это самый жестокий способ разрешения классовых антагонизмов. Она связана с жертвами, с разрушениями тягчайшего вида. Война отвлекает силы народа от решения экономических задач и временно препятствует новому общественному строю показывать свои преимущества перед старым способом производства. Говоря о мероприятиях, проводимых Парижской Коммуной, Ф. Энгельс подчеркивал: «Но в осажденном городе могли быть сделаны только первые шаги. Уже с начала мая все силы уходили на борьбу со все более возрастающими численно войсками версальского правительства»⁵. Еще более тяжелые разрушительные последствия имела гражданская война в России. Но на гражданскую войну нельзя смотреть только с точки зрения ее разрушительных последствий. Это оппортунисты видят в гражданской войне одни лишь жертвы, «потоки крови», разрушения и не хотят признать в ней очистительной, прогрессивной стороны. Они отрекаются от вооруженного насилия над буржуазией ценою отказа от социалистической революции.

Марксисты в оценке гражданских войн исходят из интересов победы пролетарской революции. В определенных исторических условиях приход рабочего класса к политической власти не возможен без гражданской войны. При этом нужно помнить, во-первых, что гражданские войны навязываются народу буржуазией и возникают независимо от того, как к ним относится партия рабочего класса; во-вторых, победа пролетариата в гражданской войне, свержение политического господства буржуазии избавляет трудящихся от гнета капиталистической эксплуатации и создает условия, необходимые для общественного прогресса.

Неправильным является представление о том, что вооруженная борьба пролетариата за власть будто бы всегда связана с большими жертва-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 218.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II, 1940, стр. 662.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, 1929, стр. 474.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 284.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв., т. I, 1952, стр. 439.

ми. Исторический опыт учит, что трудящиеся массы несут тяжелые жертвы лишь в том случае, когда они к гражданской войне не готовились, когда вооруженные столкновения происходят стихийно и разрозненно. Когда же партия рабочего класса предвидит необходимость вооруженной борьбы, создает для этого необходимые силы, готовит рабочие отряды и проводит разложение военно-полицейского аппарата буржуазии, насилие проходит почти бескровно. «Из исторических документов известно, — сказал Н. С. Хрущев, — что при штурме Зимнего дворца потери с той и другой стороны были весьма незначительны»¹. Вырвав же Россию из пучины мировой войны и заставив империалистов поспешить с миром, это восстание спасло миллионы человеческих жизней.

Народные массы, возглавляемые пролетариатом, посредством революционной войны или разрушают старую политическую надстройку, расчищают путь революции, или подавляют отчаянное сопротивление свергнутых классов, укрепляя свою власть, уже установленную в ходе развития революции. В гражданской войне решается вопрос о господстве классов, о том, какой из классов будет стоять во главе общества, во главе нации. «Либо победа в гражданской войне над эксплуататорами, — говорил В. И. Ленин, — либо гибель революции. Так стоял вопрос во всех революциях...»².

Гражданская война не только и не просто продолжает политику классов. Она суммирует ее, обучает политике широкие народные массы, умножает у них революционный энтузиазм. Революция, развертывающаяся в форме гражданской войны, отличается более четким размежеванием классовых сил, более полным и основательным разрушением старого аппарата государственной власти, более жгучей ненавистью трудящихся масс к эксплуататорам. В. И. Ленин подчеркивал, что эпоха 1917—1921 гг. создала, закрепила и оформила военно-политический союз пролетариата и крестьянства. Она окончательно разоблачила истинное лицо международных соглашателей — меньшевиков и эсеров, привела эти партии к полному краху. «Гражданская война, — говорил В. И. Ленин, — есть самая острая форма классового боя, а чем острее эта борьба, тем скорее сгорают в ее огне все мелкобуржуазные иллюзии и предрассудки, тем очевиднее показывает сама практика даже наиболее отсталым слоям крестьянства, что спасти его может только диктатура пролетариата, что эсеры и меньшевики фактически являются лишь прислужниками помещиков и капиталистов»³.

В решении проблемы соотношения гражданской войны и социалистической революции важное место принадлежит выяснению причин этих общественных явлений. Авторы некоторых работ, говоря о причинах гражданской войны, ограничиваются экономической стороной дела и отождествляют их с материальными предпосылками социалистической революции. Например, в Большой советской энциклопедии по этому поводу сказано: «Основной объективной предпосылкой вооруженного восстания и социальной революции вообще... является, в конечном счете,

¹ Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1957, стр. 17.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 393.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 432.

несоответствие, антагонистическое противоречие между выросшими производительными силами и старыми производственными отношениями»¹.

Несомненно, наиболее глубокие основы гражданской войны коренятся в конфликте между выросшими производительными силами и отставшими от них производственными отношениями. На базе этого конфликта углубляется противоположность интересов между буржуазией и пролетариатом, обостряется классовая борьба. Ясно, что если бы в обществе не было противоположных классов, то не было бы и классовой борьбы, не было бы и гражданских войн. Гражданская война, как и любая война вообще, предпринимается и ведется во имя определенных экономических целей. «Столкновение реальных интересов пролетариата и крестьянства и реальных же интересов старой власти в ее борьбе за существование, — учил В. И. Ленин, — не может уложиться в рамки дипломатических сделок... Самый характер столкнувшихся интересов толкает русскую революцию на путь открытой борьбы революционных и контрреволюционных сил»².

Гражданская война вырастает из отношений классового господства и подчинения. Но на этой основе возникают все формы классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, а не только гражданская война. Противоположность буржуазии и пролетариата проявляется и в стачках, и в митингах, и в демонстрациях, и в парламентской борьбе. Вооруженные же столкновения между классами возникают лишь в определенные моменты, при наличии определенных обстоятельств. Поэтому, говоря о причинах гражданских войн, нельзя ограничиваться лишь общими экономическими предпосылками классовой борьбы.

Гражданская война и вооруженное восстание возникают из антагонистических противоречий между классами, но при определенном соотношении политических сил. Они представляют «политический результат вполне конкретной исторической действительности»³.

Опыт международного рабочего движения показывает, что пролетариат начинает борьбу против реакционной власти мирными средствами. Реакционные классы первыми прибегают к оружию и провоцируют гражданскую войну. Во Франции в 1871 г. гражданская война между революционным Парижем и буржуазным правительством была развязана 18 марта попыткой Тьера захватить артиллерию Национальной гвардии и обезоружить рабочих. В России в 1905 г. царь объявил народу войну расстрелом мирного шествия рабочих ко дворцу. В июле и августе 1917 г. буржуазное Временное правительство также первым начало вооруженную борьбу против народа. В Китае клика Чан Кай-ши, вооруженная и поддержанная американскими империалистами, отвергла предложение компартии о ликвидации однопартийной диктатуры, о реорганизации Центрального правительства и армии мирными средствами и предприняла военное наступление на освобожденные районы страны. Революционная война народа против буржуазии является вынужденной, ответной войной, необходимой для того, чтобы сломить вооруженное сопротивление реакционеров.

И это понятно. Социалистическая революция — самая творческая и самая гуманная из всех революционных переворотов, какие известны

¹ Большая советская энциклопедия, т. 9, второе издание, стр. 75.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 399.

³ Там же, стр. 337.

истории. Она призвана дать простор историческому прогрессу во всех областях общественной жизни. Рабочему классу — творцу и носителю этого прогресса — вовсе не безразлично, произойдет ли переворот без разрушения и кровопролития или он примет острый, болезненный и разрушительный характер. Интересы пролетариата состоят в том, чтобы сплотить вокруг себя демократические слои, изолировать империалистическую буржуазию и заставить ее без войны отказаться от экономического и политического господства. «Рабочий класс и его авангард — марксистско-ленинская партия, — говорится в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, — стремятся осуществить социалистическую революцию мирным способом. Осуществление этой возможности соответствовало бы интересам рабочего класса и всего народа, общенациональным интересам страны»¹.

У реакционных классов нет будущности в историческом прогрессе. Объективные законы влекут их в пропасть. Война рассматривается ими как последнее средство спасения буржуазного строя. «...Буржуазия готова на все дикости, зверства и преступления, — говорил В. И. Ленин, — чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство»².

Но почему реакционным классам удавалось навязывать обществу гражданские войны? Потому, что они располагали большим военно-полицейским аппаратом; потому, что в рядах рабочего класса и его союзников, заинтересованных в мирном развитии революции, не было достаточного единства; потому, наконец, что контрреволюционеры в борьбе с революционным движением получали военную помощь от иностранного капитала. В силу этих причин создавалось такое соотношение сил, которое порождало у эксплуататоров надежду на победу в вооруженной борьбе, и классовые столкновения доходили до чрезмерного обострения и гражданской войны.

Известно, что в период прорыва цепи империализма российскому пролетариату пришлось вести классовые войны не только на буржуазно-демократическом этапе революции, но и на социалистическом, а также после установления диктатуры пролетариата. Особенно тяжелой и разрушительной оказалась война, развязанная буржуазно-помещичьей контрреволюцией и международным империализмом, организовавшим интервенцию против молодой Советской Республики. Гражданская война в России при том соотношении сил была естественным и неизбежным явлением. Победоносное вооруженное восстание в Петрограде и других городах привело к установлению диктатуры пролетариата. Оно решило главный вопрос революции — уничтожило политическое господство буржуазии и заменило его политическим господством рабочего класса. Но оно не могло сразу ликвидировать эксплуататоров, уничтожить их экономическую мощь. В такой большой стране, как Россия, да еще в состоянии тяжелой разрухи нельзя было сразу экспроприировать всю буржуазию. Эксплуататоры и после политического переворота сохранили за собой ряд фактических преимуществ: у них оставались деньги, значительное движимое имущество, навыки в организации производства и управления страной, связь с высшим техническим персоналом. В распоряжении контр-

¹ «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий» 1957, стр. 18—19.

² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 77.

революционеров находились офицерские кадры, юнкера, часть обманутых казаков и солдат. Значительные слои мелких собственников вели себя неустойчиво, колебались, переходили подчас на сторону врагов пролетариата, сомневаясь в прочности Советской власти. На помощь свергнутым в России эксплуататорским классам пришли иностранные империалисты.

Единственное в мире социалистическое государство, только что появившееся на свет, не могло получить тогда ни экономической, ни дипломатической, ни военной поддержки. Передовые рабочие капиталистических стран с воодушевлением встретили победу Великой Октябрьской социалистической революции. В ряде стран прошли стачки, забастовки и даже вооруженные восстания, направленные против интервенции в Россию. Это была большая помощь международного пролетариата российскому рабочему классу. Она помогла одолеть внутреннюю контрреволюцию и международную интервенцию. Но ее оказалось недостаточно для того, чтобы заставить империалистов отказаться от вооруженного вмешательства во внутренние дела России.

В Китае революционный процесс происходил при другом соотношении сил. И место военного насилия в нем было иное. На демократическом этапе революции клике Чан Кай-ши, вооруженной американскими империалистами, удалось разжечь гражданскую войну. Переход же к социалистическому этапу революции в Китае совершался мирными средствами. И произошло это вовсе не потому, что там была будто бы не воинствующая буржуазия. Китайский метод социалистической революции был обусловлен своеобразной объективной обстановкой, благоприятным для рабочего класса соотношением сил и умелым использованием этих условий Коммунистической партией Китая.

С образованием Китайской Народной Республики к руководству страной пришла Коммунистическая партия — партия рабочего класса, ведущая за собой многомиллионное крестьянство. «Демократическая диктатура народа, — говорил Лю Шао-ци, — стала по существу одной из форм диктатуры пролетариата; это обеспечило возможность для нашей буржуазно-демократической революции непосредственно перерасти мирным путем в пролетарскую, социалистическую революцию»¹. После демократического переворота китайская национальная буржуазия не располагала вооруженными силами, которые она могла бы использовать для борьбы за сохранение частной собственности. Ей не удалось расколоть единый народный фронт Китая. Буржуазия еще в ходе демократической революции оказалась изолированной от масс. А без масс и без войска вести войну невозможно. Благоприятной для китайской революции была и международная обстановка. Китайский пролетариат развивал революцию не в одиночестве, а при прямой поддержке Советского Союза и европейских стран народной демократии. Это не только облегчило преодоление экономических трудностей, но и предотвратило военное вмешательство со стороны империалистических государств.

Все эти обстоятельства, как внутреннего, так и внешнего порядка, взятые в совокупности, поставили перед китайской национальной буржуазией дилемму: или отказаться от военных способов борьбы, или

¹ «Материалы VIII всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», М., 1956, стр. 10.

обречь себя на неминуемую гибель. Известно, что большинство ее избрало первый путь. Поэтому и классовая борьба в стране приняла не военные, а мирные формы.

Империалисты США неоднократно пытались развязать гражданскую войну в европейских странах народной демократии. Они не оставляют попыток вмешательства во внутренние дела стран социалистического лагеря и в настоящее время. Члены агрессивного атлантического союза открыто признали одной из своих задач разжигание беспорядков в социалистических странах. Поощряя контрреволюционные элементы внутри этих стран, они одновременно угрожают вмешательством своих вооруженных сил. Но образование единого лагеря социализма, рост его экономического, политического и военного могущества создали такую обстановку, при которой вооруженное вмешательство империалистов во внутренние дела какого-либо социалистического государства приведет к разрушению системы империализма.

Итак, военные средства классовой борьбы вытекают не из содержания, не из принципов социалистической революции, а из сопротивления реакционных кругов воле подавляющего большинства народа, из применения ими вооруженного насилия на том или ином этапе борьбы пролетариата за социализм. Для того, чтобы избежать гражданской войны, совершить политический переворот мирным путем, у народов есть одно средство: создать такие условия, которые заставили бы империалистов отказаться от военного насилия и вооруженных интервенций. Эти условия зависят не просто от желания людей, а от реального соотношения политических сил как внутри отдельных стран, так и на международной арене.

* * *

Основосложники научного коммунизма в принципе никогда не отрицали мирный путь установления диктатуры пролетариата. Напротив, они считали его наиболее желательным. Однако исторические события складывались так, что развитие социалистической революции неизбежно доходило до открытой вооруженной борьбы между классами. Поэтому В. И. Ленин считал вооруженное восстание и гражданскую войну основными формами революционного переворота. Мирное развитие революции рассматривалось им как исключение, а вооруженное восстание — как правило, соответствующее реально складывавшемуся соотношению классовых сил.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и углубление общего кризиса капитализма привели к серьезным изменениям в расстановке сил как на международной арене, так и внутри империалистических государств. В буржуазных странах резко обособилась реакционная, экономически и политически наиболее могущественная монополистическая верхушка. Она стремилась ликвидировать завоеванные народом буржуазно-демократические свободы и установить фашистскую диктатуру. Вместе с тем значительно выросло влияние пролетариата на общественную жизнь.

Новая расстановка сил и новые общественные задачи создали возможность объединения рабочего класса, а вокруг него и всех демократических слоев на базе антифашистской борьбы. В связи с этим IV Конгресс Коммунистического Интернационала в 1922 г. выдвинул лозунг создания

общедемократического рабочего правительства. В решении конгресса отмечалось, что установление такого правительства возможно не только посредством уличной борьбы, но и посредством парламентской тактики, парламентской группировки сил¹.

В связи с усилением фашистской угрозы в 30-х годах коммунистические партии боролись за создание правительства блока демократических партий. В рамках такого правительства допускалось сотрудничество коммунистов с представителями даже республиканской буржуазии. Установление правительства народного фронта означало бы изоляцию империалистической верхушки, поражение ее на выборах и обеспечение благоприятных условий для мирного перехода к диктатуре пролетариата.

Тактика единого фронта явилась отправным пунктом установления режима демократии нового типа в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Проводя эту тактику с учетом особенностей военного времени и специфики каждой страны, коммунистические партии создали и возглавили единый фронт борьбы против фашистских захватчиков и их пособников, вступили в сотрудничество с демократическими организациями, которые хотели участвовать в антифашистской борьбе. Это было одним из решающих условий мирного развития социалистической революции в странах народной демократии.

Опыт новодемократических революций и существенное изменение в соотношении сил на международной арене после второй мировой войны заставили марксистов искать новые пути перехода от капитализма к социализму. В 1945 г. итальянские коммунисты, говоря о перспективах установления «прогрессивной демократии», указывали на возможность парламентского пути к социализму². В ноябре 1956 г. в интервью корреспонденту английской газеты «Таймс» М. Торез заявил, что в новых условиях во Франции возможен иной, нежели в России, путь к социализму. «Мы утверждали, — сказал М. Торез, — что французский народ, богатый славными политическими традициями, сумеет проявить творческую инициативу и сам найдет свой путь»³. Английская коммунистическая партия в программном документе «Путь Британии к социализму» в 1951 г. заявила, что в Англии, как и в других странах, социализм может быть построен лишь в том случае, если народ, возглавляемый пролетариатом, отберет власть у буржуазии, и что смена власти возможна без вооруженного конфликта путем преобразования парламента в орудие воли трудящихся масс.

Однако исторические тенденции, возникшие сразу после войны, не были такими ясными и бесспорными, как в настоящее время. Заявления о возможности перехода к социализму парламентским путем не могли сразу получить всеобщее признание. Они оставались частными заявлениями отдельных коммунистических партий. Утверждение же о неизбежности вооруженной борьбы в ходе социалистической революции было общей установкой, из которой в принципе обязаны были исходить все коммунистические партии. Не подлежало сомнению, что механическое распространение взглядов о месте вооруженного насилия в социалистической революции, относящихся к моменту прорыва цепи империализма,

1 См. «Коммунистический Интернационал в документах», 1933, стр. 301.

2 См. «Материалы VIII съезда Итальянской компартии», стр. 318—319.

3 См. «XIV съезд Французской коммунистической партии», стр. 22.

на новую обстановку вошло в противоречие с фактами, стало сдерживать революционную инициативу коммунистических партий. Вопрос о способах перехода от капитализма к социализму стал поэтому предметом всестороннего обсуждения на XX съезде КПСС.

XX съезд КПСС четко и ясно указал, что в современных условиях формы перехода к социализму будут становиться все более разнообразными. При этом не обязательно, что осуществление этих форм при всех условиях будет связано с гражданской войной¹. Как на один из возможных путей мирного развития социалистической революции XX съезд указал на парламентскую борьбу, опирающуюся на массовое внепарламентское движение.

Образование мировой системы социализма, бурное нарастание национально-освободительной борьбы и продолжающийся распад колониальной системы, усиление международного рабочего и коммунистического движения серьезно ослабили империализм. Это не могло не отразиться на формах его уничтожения. Кроме того, в современных условиях перед человечеством объективно встала новая задача: борьба за обуздание милитаристов и предотвращение третьей мировой войны. «Вопрос о войне или мирном сосуществовании стал коренной проблемой мировой политики»². Условия классовой борьбы пролетариата, таким образом, существенно изменились. Надо было соответственно изменить и взгляды на формы, на способы и средства революционной борьбы. Решение XX съезда КПСС о формах перехода различных стран к социализму является образцом творческого развития марксизма в соответствии с конкретной исторической обстановкой и насущными потребностями общественного развития.

Изменение структуры буржуазного общества, рост сил социализма, борьба за мир создали предпосылки для изоляции империалистов и объединения всех демократических сил вокруг пролетариата на антиимпериалистической основе. В этих условиях возникновение единого антиимпериалистического фронта и его борьба за мир, за демократию могли бы привести к завоеванию прочного народного большинства в парламенте, к образованию в ряде стран демократического правительства, способного обуздать, а затем и ликвидировать монополистическую верхушку, осуществить такие социальные преобразования, которые, не являясь непосредственно социалистическими, создают условия, благоприятные для последующего перехода к социализму.

Указание XX съезда КПСС о наличии в ряде стран реальных условий для мирного развития социалистической революции встретило горячую поддержку и одобрение со стороны всех марксистов. VIII съезд Итальянской коммунистической партии признал главной задачей «смело развивать выводы и положения, разработанные XX съездом КПСС»³. Новая установка о формах перехода к социализму нашла отражение и конкретизацию в программных документах компартий Франции, Италии, Великобритании, Германии, Австрии, Финляндии, Голландии, Японии, Канады, Швеции и других стран.

¹ См. «XX съезд КПСС. Стенографический отчет», т. II, 1956, стр. 415.

² «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», 1957, стр. 9.

³ Луиджи Лонго. Единство и сплоченность — условие борьбы и победы рабочего движения, «Правда», 3 января 1957 г.

Однако в связи с решениями XX съезда КПСС возникло немало домыслов, направленных на то, чтобы исказить существо научного вывода по одному из коренных вопросов современности. Реакционная печать объявила решения съезда «хитроумным маневром». Английское центральное бюро информации пыталось представить их как вопрос «тактики и психологической войны»¹. Открытые оппортунисты и представители современного ревизионизма пытаются возможность мирного пути развития социалистической революции отождествить с тезисом о вращении капитализма в социализм. Один из «теоретиков» западногерманской социал-демократии Ф. Штернберг в книге «Маркс и современность» еще в 1955 г. утверждал, что марксизм устарел и в новых условиях не является больше оружием рабочего класса, что переход от капитализма к социализму возможен без классовой борьбы, без насилия, без диктатуры пролетариата. Штернберг считает, что социализм может утвердиться эволюционным, реформистским путем. Идею эволюционного пути к социализму подхватили канадские ревизионисты Ги Карон, Солсберг, Смит, Лившиц. Наиболее полное выражение эта идея получила в ревизионистской программе Союза коммунистов Югославии.

Отождествляя эволюцию и революцию, ревизионисты объявляют революционную тактику «устаревшей» и сводят социальные преобразования к одним лишь эволюционным процессам, не зависимым от сознательной борьбы трудящихся масс. Утверждения руководства СКЮ о самопроизвольной «трансформации» капитализма в социализм являются не чем иным, как попыткой сбить рабочий класс на путь реформизма, не выводящего за пределы капиталистического строя и поэтому не страшного для буржуазии.

Эволюционные, количественные преобразования, происходящие в недрах капитализма, подтачивают буржуазную систему, создают объективные и субъективные предпосылки нового общества, но сами по себе не ведут к социализму. Процесс ломки старого строя и создания нового, независимо от того, происходит он мирно или путем вооруженного насилия, носит революционный характер, начинается со смены государственной власти. «Реформистское изменение, — писал В. И. Ленин, — есть такое, которое не подрывает основ власти господствующего класса, будучи лишь уступкой его, при сохранении его господства. Революционное подрывает основу власти»².

Известно, что после второй мировой войны революционный парламентский путь в Восточной Германии привел к победе социалистической революции, а реформистский парламентский кретинизм социал-демократов в Западной Германии содействовал укреплению буржуазных порядков. Лейбористы в Англии не раз добивались большинства в парламенте и формировали так называемое социалистическое правительство. Однако они никакого социализма не строили. В ряде стран и ныне государственная власть находится в руках у социалистов, но они ограничиваются отдельными уступками в пользу рабочих, притупляют классовую борьбу, сохраняя режим буржуазной эксплуатации.

Руководство правосоциалистических партий, выдавая себя за демократов, в действительности не использует возможности демократии в интере-

¹ См. журнал «Новое время», 1956, № 10, стр. 4.

² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 329.

сах народа и ограничивает свою деятельность сделками с буржуазией. Оппортунисты представляют себе мирное развитие социалистической революции в виде обычного улучшения буржуазной демократии, в виде усовершенствования буржуазных производственных отношений. Марксисты же считают, что сам по себе прогресс буржуазной демократии не меняет природы буржуазного строя. Когда речь идет о мирном развитии социалистической революции, то имеется в виду не просто подновление или улучшение буржуазной демократии, а использование ее для сплочения и мобилизации масс, для развития классовой борьбы, для завоевания большинства в парламенте и превращения его в орудие действительной народной воли. Одним словом, парламентский путь развития революции означает максимальное использование ограниченной буржуазной демократии для революционной борьбы за подлинную, народную демократию, за диктатуру пролетариата и социализм.

Таким образом, марксистская постановка вопроса о парламентском пути к социализму отличается от любой другой точки зрения тем, что она преследует цель проведения революционных принципов в соответствии с интересами рабочего класса и требованиями объективной действительности «Вот почему нельзя смешивать вопрос о возможности мирного пути развития революции в отдельных странах, — говорит А. И. Микоян, — с реформизмом. Надо помнить, что революция — мирная или не мирная — всегда будет революцией, а реформизм всегда останется бесплодным топтанием на месте. Поэтому, чтобы победить, рабочий класс должен неустанно бороться с реформизмом и порождаемыми реформизмом иллюзиями в своих рядах»¹.

Другое проявление современного ревизионизма состоит в попытке представить мирный путь перехода к социализму как единственный, универсальный и даже обязательный путь развития для всех капиталистических стран. Исключенный из рядов Коммунистической партии Франции ренегат Эрве, ссылаясь на опасность применения атомного оружия, полностью отвергает возможность военного насилия над буржуазией, а заодно отрекается и от принципов социалистической революции. Польский ревизионист Османчик призывает в «интересах мира» отказаться от социалистической революции.

XX съезд КПСС указал на возможность мирного развития социалистической революции. Мирный путь перехода к социализму только возможен, но отнюдь не является единственным и универсальным для всех капиталистических стран, как воображают ревизионисты. В резолюции XX съезда записано: «Не подлежит сомнению, что для ряда капиталистических стран, где капитализм еще силен, где в его руках огромный военно-полицейский аппарат, резкое обострение классовой борьбы является неизбежным»². А в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран четко и ясно указано, что у пролетариата в современных условиях есть две возможности для перехода от капитализма к социализму: мирная и немирная. Рабочий класс и его авангард заинтересованы в претворении в жизнь первой возможности. Она для них более желательна. Но «в условиях,

¹ «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», ч. I, Госполитиздат, 1956, стр. 318.

² Там же, стр. 415.

когда эксплуататорские классы прибегают к насилию над народом, необходимо иметь в виду другую возможность — немирного перехода к социализму»¹.

Демократическое развитие революции, опирающееся на массовое движение, нельзя противопоставлять военному. Исторический опыт учит, что реакция, если она располагает военно-полицейскими силами, препятствует решению исторических задач мирными средствами, устраивает вооруженные путчи против власти, избранной большинством народа.

В Испании, например, в 1936 г. партии антифашистского фронта одержали на выборах победу. Но вопреки требованиям коммунистов командование армии было оставлено в руках таких реакционных генералов, как Франко. Военная гвардия, созданная монархической реакцией, осталась также не тронутой. Вследствие этого в июле 1936 г., когда демократическое правительство попыталось провести реформы, затрагивающие интересы буржуазии, реакционеры, опираясь на военную силу и получив поддержку итало-германских фашистов, организовали мятеж против парламентской республики.

В. И. Ленин, разрабатывая план мирного развития социалистической революции в апреле 1917 г., мобилизовал партию на вооружение народа, на разложение военно-полицейского аппарата буржуазии. Известно, какую большую роль в охране гражданских свобод после февральской революции сыграла пролетарская милиция. Красная Гвардия, создававшаяся непосредственно на заводах и фабриках, охраняла колонны демонстрантов от провокаций и военных наскоков контрреволюции.

В Китае, в странах народной демократии социалистическая революция развивалась мирно потому, что рабочий класс, располагая вооруженными силами, своевременно раскрывал и в зародыше пресекал контрреволюционные заговоры буржуазии.

История знает примеры мирного развития социалистической революции в условиях, когда рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством имел свои вооруженные отряды и опирался на них. Но в истории не было ни одного революционного переворота, в котором обошлось без кровопролития, без гражданской войны, в обстановке, когда буржуазия располагала сильным военно-полицейским аппаратом, а народ оказывался недостаточно вооруженным.

Ревизионисты противопоставляют мирное развитие социалистической революции диктатуре пролетариата. Диктатура пролетариата, заявляет итальянский ревизионист Джолитти, несовместима с мирным развитием революции. Кардель, придерживаясь того же взгляда, призывает к ослаблению власти рабочего класса и руководящей роли марксистских партий в странах народной демократии. А ревизионист Колаковский требует «пойти на риск» и восстановить в Польше буржуазные организации. Но что это за риск? К чему он может привести? Уступки буржуазии создали бы угрозу восстановления капитализма в стране, усилили бы стремление реакционных элементов к сопротивлению, породили бы попытки реставрации, т. е. привели бы к гражданской войне.

Революция, одерживая победу мирным путем, избавляет народы от многих страданий. Но для того, чтобы использовать это преимущество,

¹ «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», Госполитиздат, 1957, стр. 19.

от пролетариата и его партии требуется высокая бдительность. При мирном развитии революции силы буржуазии обычно уничтожаются не так полно, как в ходе гражданской войны. Влияние старых классов на общественную жизнь сохраняется при этом значительно дольше. Притупление бдительности может привести к тяжелым последствиям. Об этом напомнили события в Венгрии, происшедшие в октябре 1956 г. Анализируя их, Янош Кадар сказал: «Победа социалистической революции относительно мирным путем дала венгерской буржуазии то преимущество, что хотя экономическая основа ее власти и была ликвидирована в результате экспроприации, она все же сохранила в значительной мере свои кадры и свою активную политическую роль. Этому способствовало и то, что вследствие особого характера развития мы не сломали после 1945 года государственный буржуазный аппарат, за исключением жандармерии и армии, а лишь постепенно изменили его, и, таким образом, буржуазия в течение долгого времени и в значительной мере смогла даже сохранить свое влияние на государственную администрацию и решение экономических и культурных дел. Этим объясняется то, что после 23 октября 1956 года буржуазия за несколько дней смогла и довольно эффективно вновь организовать свои ряды и выступить как активная политическая сила»¹. Мирное развитие социалистической революции не отрицает, а, напротив, предполагает решительное сокрушение контрреволюционных сил и подавление всяких попыток реакции восстановить старый режим.

Современное соотношение сил, бесспорно, увеличило шансы мирного, бескровного развития социалистической революции. Однако оно не отменило необходимости в известных условиях и, следовательно, правомерности вооруженной борьбы между антагонистическими классами. «Мы знаем, — говорит П. Тольятти, — что сегодня, когда социализм одержал в мире столько побед, возможностей менее болезненного развития гораздо больше, чем их было вчера. Но все это ни в коем случае не означает, что мы можем исключить возможность ожесточенных классовых столкновений, ибо перед нами упорный и коварный враг, который готов на все, который не даст себя ни обмануть, ни усыпить»².

Отдавая предпочтение мирному переходу к социализму, борясь за него, марксисты не упускают из виду, что между мирными и немирными формами классового движения нет какой-то стены. Они овладевают всеми формами и средствами революционной борьбы, изучают закономерности как мирных, так и военных способов развития социалистической революции с тем, чтобы помочь рабочему классу наиболее успешно выполнить свою великую историческую миссию могильщика капитализма и строителя нового социалистического общества.

¹ «Правда», 28 марта 1957 г.

² «Коммунист», 1956, № 12, стр. 103.

